

## ГЕНЕЗИС ЦЕРКОВНОГО ПРАВА В УКРАИНЕ

**Довбыш Валерий Аркадиевич, Осийский Юрий Александрович,**  
Винницкий социально-экономический институт Университета «Украина»  
(г. Винница, Украина)

*Раскрывается развитие церковного права в Украине с времён Киевской Руси до сегодняшнего дня и его влияние на современное государство.*

Генезису церковного права посвящены работы многих ученых, в частности, А. Дорской, А. Гаранова, М. Заозерск, П. Лашкарьова, В. Ластовского, А. Лотоцкого, М. Остроумова, А. Павлова, И. Скворцова, Н. Суворова, А. Ференс-Сороцкое, В. Цыпина и др. Но в трудах этих ученых по этой проблематике преимущественно раскрывались вопросы развития науки церковного права в Византии и Греции, затрагивались проблемы ее становления в Западной Европе. Наибольшее внимание было уделено истории развития науки церковного права в Российской империи XVIII-XX вв. К сожалению, до сих пор никто из исследователей церковного права не раскрыл вопросы его развития в Украине, ведь именно в Киевской Руси появились первые научные работы мыслителей того времени, ставших фундаментальными для развития науки церковного права. Церковное право на украинских землях начало свою историю еще задолго до образования Киевской Руси. Так, украинский историк М. Брайчевский отмечал, что христианизация восточнославянских племен началась еще с середины IV в., а наука церковного права начала формироваться значительно позже, уже после 988 г., т. е. после официального принятия христианства [2, с. 17].

По нашему мнению, в Киевской Руси, существовало три центра развития науки церковного права, а именно – патриарший Софийский собор, Киево-Печерский монастырь и Михайловский Выдубицкий монастырь. В этих заведениях

были открыты первые школы, преподаватели которых изучали, анализировали, обобщали источники и нормы церковного права, действующие в государстве Русь, а также писали церковные трактаты, переводили на старославянский язык церковную литературу и тому подобное. Первые элементы церковно-научного исследования присутствовали в работе киевского митрополита Иллариона «Слово о законе и благодати», XI в. В своей работе церковный иерарх изложил свое толкование церковного закона. По его мнению, закон – это внешняя установка, регулирующая деятельность людей. Он осветил важнейшие и актуальные для науки церковного права проблемы того времени, такие как законность, происхождения верховной и духовной власти, вопрос единовластия, отношения между государством и церковью и другие. Кроме того, автор в своей работе высказал мнение о независимости русской церкви от Византии. Поэтому митрополита Иллариона можно назвать основоположником науки церковного права на Руси [1, с. 147].

Еще одной работой, в которой затрагивается церковно-правовая проблематика, стала работа Владимира Мономаха «Поучение детям». Это достопримечательность Киевской Руси, частично сохранилась в Лаврентьевской списке «Повести временных лет». В своей работе автор сосредоточен на вопросах соблюдения церковных норм и правил, а именно призвал всех творить добро, которое, по его мнению, начинается с молитвы к Богу. Важной для нас и часть работы, в которой Владимир Мономах, анализируя церковные каноны, выводит главные принципы церковного права, такие как «Божья любовь» и «Божья всемогущество». Церковное право средневековья несколько отличалось от периода Руси. Если обрядовые церковно-правовые нормы оставались неизменными, то в государственно-церковных отношениях происходили значительные трансформации, вызванные новыми политическими и экономическими процессами в государстве. Церковно-научная мысль не могла оставаться в стороне от изменений в обществе. Ученые вынуждены были толковать старые нормы церковного права, учитывая новые события государственной жизни. Важнейшие вопросы, которые поднимались в это время, были проблемы вероисповедания, проблемы признания церковной унии, церковной власти и др.

В 1589 году, когда Вселенский патриарх нормировал статус Московской Патриархии, Киевская митрополия не входила в ее пределы. И лишь в 1686 году право рукоположения (хиротонии) митрополита Киевского будет предоставлено патриарху Московскому временно, по причинам церковной икономии, с сохранением всех прав митрополии, которыми она владела ранее. Более того, о сохранении Киевской митрополии под юрисдикцией Вселенского патриарха свидетельствовало требование к митрополиту Киевскому поминать сначала Вселенского Патриарха во время литургии, а затем Московского.

Кольбелью развития науки XVII в. стала Киевская братская школа. Главной целью создания учебного заведения была попытка православной научной элиты сохранить свои обычаи и поднять на более высокий уровень церковную науку, которая пришла в упадок на фоне униатской и католической системы образования. Благодаря трудам преподавателей и студентов школы, наука церковного права получила новый толчок для своего дальнейшего развития. Церковно-научный коллекцию пополнил произведение, изданное преподавателями Киевской

коллегии во главе с ее руководителем митрополитом П. Могоилой под названием «Православное исповедание веры». Авторы, толкуя нормы церковного права и опираясь на древние церковные каноны, раскрыли происхождения православной веры и обосновали ее истинность и законность. Работа предоставила научную поддержку православному церковному праву и легла в основу догматического богословия, преподавалось в духовных школах православного Востока. Она получила одобрение православных патриархов и была зачислена церковью к научным трудам, которые содержат самые авторитетные научные толкования церковного права.

В 1646 году, митрополит Петр Могола написал свою работу «Требник». Хотя эта книга и является источником церковной практики, зафиксировала все существующие на то время церковные обычаи, она вмещала в себе значительное количество и научных статей, тщательно растолковывались нормы церковного права, раскрывали основные идеи и значение обрядов, содержали требования и советы для священнослужителей. Сейчас эта работа не потеряла своей актуальности. Она постоянно переиздается и широко используется в церковной практике.

Вторая половина XVII в. – это время больших перемен в жизни Украины. Началась Национально-освободительная война украинского народа под руководством Б. Хмельницкого. Подписание Переяславского соглашения 1654 привело к политическому объединению Украины с Москвой, которое со временем привело к церковному подчинению киевской митрополии московскому патриарху. С этого времени началось «обмосковление» всей украинской жизни. Впоследствии состоялась церковная реформа, которая заменила Патриаршее устройство Синодальным и привела к безжалостным подавлениям любой украинской церковно-научной мысли. С распространением московской церковной власти в киевской митрополии вводилась строгая церковная цензура. В 1688 году Москва запретила Киевскому митрополиту употреблять титул «митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси», отныне он именовался «митрополитом Киевским, Галицким и Малой России», крупнейшие монастыри и лавры переводились под прямое управление Москвы. Из украинских научных трудов изымались слова, которые, по мнению московского духовенства «не соответствовали православию» [3, с. 147]. Украинские работы должны были выдаваться только на московский образец и только на «великороссийском наречии» [4, с. 12]. Вся научная деятельность в области церковного права сводилась к механическому заключению церковно-правовых памятников в сборки, вроде кормчей книги. Попытки самостоятельной обработки материала остро ограничивались, хотя развитие церковной науки на территории Российской империи проводилось усилиями именно украинской научной элиты. «Уже с XVII в. в Москву приезжали киевские ученые, – говорит украинский канонист А. Лотоцкий, – труда и опыт которых использовался Святейшим Синодом для развития науки церковного права» [5, с. 3]. В Российской империи центрами развития церковно-правовой науки стали университеты Киева, Москвы, Харькова, Санкт-Петербурга, а также духовные академии и училища, где изучались богословские и юридические дисциплины.

Автором первого учебника по церковному праву стал преподаватель университета имени Святого Владимира в Киеве протоиерей И. Скворцов. Его

книга называлась «Записки по церковному законоведению», изданная в 1848 году. Ученый попытался систематизировать нормы и правила, касающиеся различных сфер церковной жизни, а также предложил научной общественности заменить понятие церковного права термином «церковное законодательство». И. Сковрцов впервые определил предмет науки церковного законодательства. По его мнению, им является «вселенские канонические нормы и государственные церковно-гражданские законы» [6, с. 606]. Преподаватели университета Святого Владимира, анализируя работу И. Сковрцова, характеризовали ее как «вполне самостоятельную и достойную работу, которая определяет содержание науки церковного права» [7, с. 7].

Согласно п. 13 §15 Университетского устава от 18 июня 1863 на юридических факультетах императорских университетов была основана кафедры церковного законодательства и введено преподавание новой дисциплины «церковное право» [8, с. 13]. Это событие дало толчок для начала нового периода развития науки церковного права, ведь привлечения к церковно-правовой проблематики юристов предоставило науке церковное право юридического содержания.

В 1874 г. вышел курс профессора Московского университета М. Соколова «Из лекций по церковному праву». В этой работе автор впервые осветил церковное право как юридическую науку, применяя юридические приемы. Ученый дал определение понятию «церковное право», под ним он понимал совокупность прав и обязанностей, принадлежать членам церкви и действуют независимо от личной воли субъекта» [8, с. 12]. Значительную часть своей работы ученый посвятил именно теоретическим аспектам: Он разработал систему церковного права, которая, по его мнению, состоит из трех частей. «Первая часть – это история церковного права, вторая часть – как выразился М. Соколов, – это теория, опирающаяся на юридические принципы, а третья часть – это практика действующего церковного права» [8, с. 110].

Профессор кафедры церковного права Киевского университета Святого Владимира и Киевской духовной академии П. Лашкарев выдвинул другую научную концепцию. Автор убеждал, что главной задачей науки православного церковного права является возвращение к древним античным принципам греко-римской и византийской церкви и отход от юридических теорий [9, с. 12]. По нашему мнению, предложенная им система церковного права была поверхностной и несистемной. Провозглашенные ученым «античные» принципы были архаичными и не отвечали актуальным запросам того времени.

В этот период в Киевской духовной академии вышла научная работа профессора, архимандрита М. Милаша под названием «Православное церковное право» 1890 г. Это работа, в которой организация православной церкви и ее управление рассматривается всесторонне, по всем поместным церквям. Особую ценность составил материал, касающийся развития церковного права в автокефальных юго-славянских церквях.

В конце концов, наука церковного права вышла из узких коридоров богословской науки и превратилась в предмет исследования светской науки. Так, профессор императорского Харьковского университета М. Остроумов написал труд «Очерки православного церковного права» 1893 В ней автор подробно рассмотрел памятники и источники церковного права, предоставил теоретические

определения церковного права, принципов, предмета, привел методологию. Ученый предложил собственную трехступенчатую систему церковного права, которая включала в себя публичное церковное право, то есть те церковные нормы, регулирующие отношения всей церковной общины; личное церковное право, то есть нормы, регулирующие личную жизнь членов церкви; общее церковное право – право различных общин, монастырей [11, с. 16]. М. Остроумов в своей работе подробно раскрыл развитие науки церковного права, проанализировав каждую работу, которая была издана в этой сфере до 1893 г. на территории Российской империи. Он стал единственным среди дореволюционных ученых по этой проблематике, что смог периодизировать развитие науки церковного права.

На первый взгляд, развитие науки церковного права в XIX в. происходило быстро и успешно, но на самом деле существовало большое количество проблем, в частности: российские канонисты должны были работать в режиме синодального правления и каждая их работа провирялась цензурной комиссией. Ученым приходилось обращаться к зарубежным школам канонического права, но западный католический и протестантский опыт можно было использовать только в качестве примеров.

С началом XX в. начался новый этап развития науки церковного права. Его движущей силой стала теория свободы совести и вероисповедания. 12 декабря 1904 принятый Николаем II Указ «О предначертании к усовершенствованию государственного порядка», 6 пункт которого предусматривал равенство в правах всех верующих различных религиозных конфессий [12, с. 5]. 17 апреля 1905 был издан Указ «Об укреплении начал веротерпимости», который заложил первые основы свободы совести и вероисповедания в Российской империи.

Вопросы свободы совести стали новым объектом научных исследований. Они вызвали бурные дискуссии, но даже сторонники новой политики признавали, что взаимная независимость государства и церкви приведет к потере прочных связей, которые существовали веками. Так, М. Заозерский говорил, что притеснения православной церкви станут причинами многих негативных явлений в обществе [13, с. 5]. Новые политические обстоятельства заставляли ученых не только привыкнуть к новым политическим условиям, но и отвечать на новые злободневные вопросы. Старая система церковного права была разрушена, а новая – не сформирована.

К Октябрьскому перевороту 1917 года церковное право входило в систему права Российской империи и преподавалось во всех учебных заведениях страны. Церковный суд продолжал рассматривать гражданские, брачно-семейные, наследственные споры, а нормы церковного права применялись ко всем подданным государства. Церковь осуществляла регистрацию рождения, брака, смерти, разводе и имела в собственности значительное количество движимого и недвижимого имущества. То есть церковь занимала чрезвычайно важное место в системе общественных отношений. Смена власти в государстве, осуществляемая с нарушением действующих на тот момент правовых норм с применением силы и захвата центров управления, кардинально изменили положение церкви в государстве. Уже 1918 году был принят Декрет «Об отделении церкви от государства», последний пункт которого лишал церковь всех прав и предусматривал конфискацию ее имущества [14, с. 263]. Любая религиозно-просветительская

деятельность строго запрещалась, поэтому развитие науки церковного права на территории Советской России стало невозможным. Однако украинская наука церковного права не прерывала своего развития. Ученые, эмигрировавшие из Советского Союза, продолжали работать на чужбине. В частности, выдающийся историк церковного права, писатель, общественный и государственный деятель А. Лотоцкий и И. Огиенко, будучи в эмиграции, боролись за независимость украинской церкви и развивали традиции украинской науки церковного права.

После провозглашения независимости, в Украине появились новые церковно-научные разработки. В частности, следует упомянуть таких ученых, как В. Ластовского, М. Палинчака, А. Волощенко, Т. Федоренко, С. Мисевича, А. Форостюк и др. Несмотря на значительный интерес современных ученых к канонистике, наука церковного права, как правило, остается на обочине научного интереса.

Таким образом, зарождение науки церковного права в Украине началось после введения христианства на Руси. Ячейками церковной науки стали Софийский собор, Печерский и Выдубицкий монастыри, где переписывались и переводились византийские церковные книги, канонические установления, писались научные трактаты по церковной проблематике. Однако первые труды носили отпечаток богословских учений, не содержали глубоких научных знаний, выводов и обобщений, а имели лишь практический характер. Своего апогея наука церковного права достигла в Российской империи в XIX–XX вв. Над церковно-правовой проблематикой работали как ученые богословы, так и юристы. Ученые пытались определить понятие церковного права, его предмет и методы, задачи и систему, выяснить место церковного права в системе юридических наук. Несмотря на высокий интерес научной элиты к проблематике церковного права, так и не было разработано единых и однозначных положений. Изменение политического курса государства привело к тому, что церковное право утратило свою научную актуальность на долгий период.

Сейчас в Украине возобновляется интерес к науке церковного права. Рассмотрение указанных проблем в рамках этого доклада имеет несомненную пользу для правильного понимания этого многогранного и многоаспектного явления, ведь в течение длительного времени наша страна находилась под экспансией других государств, а к украинским научным трудам применялись жесткие ограничения. Значительное количество исторических фактов сознательно замалчивалась и намеренно искажалась, особенно когда это касалось работ по украинской церковной проблематике. В сентябре 2018 года Константинопольский патриарх Варфоломей объяснил позицию Фанара по грамотам, выданным Москве относительно Киевской митрополии. По словам Варфоломея, в 1686 году патриарх Дионисий IV, в результате сильного политического давления и непреодолимых обстоятельств, был вынужден выдать Москве разрешение назначать митрополита Киевского. Предоставление такого права произошло при условии, что митрополит Киевский будет признавать Вселенского патриарха как своего духовного главу и авторитета. Это сохраняло каноническую юрисдикцию Константинополя над Киевской митрополией. Таким образом, Фанар подчеркнул, что каноническая зависимость Киева от Константинопольской церкви оставалась неизменной и непрерывной, что в результате дало каноническую возможность дарования томоса автокефалии Православной Церкви Украины.

## Литература

1. Ференс-Сороцкий, А.А. Каноническое (церковное) право // Известия вузов. Правоведение / Мин. обр. РФ; Межрегиональная ассоциация высших юридических учебных заведений. – Санкт-Петербург, 2009. – № 6 (287). – 147 с.
2. Брайчевский, М.Ю. Утверждение христианства на Руси. – К.: Наукова думка, 1989. – 178 с.
3. Скабичевский, А.М. Очерки истории русской цензуры (1700-1863). – Спб.: Изд-ие Ф. Павленкова, 1892. – 245 с.
4. Лотоцкий, О.Г. Українські джерела церковного права. – Нью-Йорк, 1984. – 212 с.
5. Скворцов, И.М. Записки по церковному законоведению. – К.: Университетская типография, 1857. – 367 с.
6. Иконников, В.С. Біографічний словар професорів и преподавателек университета Св. Владимира (1834-1884). Составлен и издан под ред. ордин. проф. В.С. Иконникова. – К.: Университетская типография, 1884. – 690 с.
7. Университетский Уставъ 1863 року. – Санктпетербургъ: Типография Юсафата Огризко, 1863. – 247 с.
8. Соколов, Н.К. Из лекций по церковному праву. Вып. 1: Введение в церковное право. – М.: Университетская типо- графия, 1874. – 313 с.
9. Лашкарев, П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. – К.: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1886. – 210 с.
11. Остроумов, М.А. Введение в православное церковное право. Т.1. Ч.1: Очерки православного церковного права. – Харьков: Унив. тип. губернского правления. Петровский переулок №16, 1893. – 269 с.
12. Лазаревский, Н.И. Законодательные акты переходного времени: 1904-1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. Н.И. Лазаревского. — Изд. 3-е, пересмотренное и доп. по 1 сент. 1908 г. – Санкт- Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право», 1909. – 550 с.
13. Заозерский, Н.А. О нуждах церковной жизни настоящего времени. – Сергиев Посад: Изд. Н.М. Елова, 1909. – 370 с.
14. СУ РСФСР, 1918, № 18, ст. 263, «Газета Рабочего и Крестьянского Правительства», № 15, 23.01.1918, «Свод законов РСФСР», т. 1. 365 с.

«Хожений», особенно проведение параллелей мировоззрения А. Никитина с исламом. Мы бы хотели в этой связи несколько разработать два других сюжета, связанных с мировоззрением русских еретиков и их критиков.

В случае с жидовствующими А.И. Клибанов ссылается на пересказ Иосифом Волоцким мысли своих противников о том, что крещение само по себе не может сделать человека верующим, а вера, в свою очередь, может (и должна) зародиться в человеке до крещения [4, с. 370-371]. На наш взгляд, в данном случае речь идет скорее о соотношении морали и религии. Однако среди источников по ереси жидовствующих есть один текст, который развивает тему общности вер абсолютно эксплицитно. Это «Книга, глаголемая логика, сиречь словесница», текст, наиболее вероятно возникший благодаря жидовствующим, но далее распространявшийся самостоятельно.

Мы воспроизведем ключевые формулировки этого текста по рукописи из собрания Андропова РГБ: «А мудрость сию исполни Аристотел, глава всем философом первым и последним, подлуг смыслу мудрецов израилевых, аже по пленении не нашли своих книг, а спустилися на его разум, иже ровен во проческих фундаментах, зане же невозможно есть, абы пророк неполн был в седми мудростех» [1, л. 14 об.]. Иными словами, в рассеянии евреи утратили способность к откровенному познанию истины и вынуждены были прибегнуть к пути, проложенному античной философией. Переводчик и издатель «Книги, глаголемой логика» М. Таубе видит в этом фрагменте лишь рационалистические мотивы, принцип «добывания истины у всякого, кто ее говорит» [5, с. 386-387]. Однако сама формулировка говорит об обратном, и мы предлагаем понимать этот текст в русле мысли Г. Шолема как подмену Бога откровения Богом разума [6, с. 397]. И поэтому в данном случае можно утверждать, что речь идет о надконфессиональности истины.

Это подтверждается и другими фрагментами: «Мудрость божественная, яже есть глава всем седми и ядро их статочное (цель. – А.И.), зане же его живот душа человеческая, а то познает каждая веры человек, иже, который глупый, у бога не может быти. А то подобно, как бы некто рек, иже князю служу, а кто той, ин яз не ведаю. Или хожу в церковь, а где церковь не ведаю. А сия 7 мудростей не подлуг котораго закона, *нижели подлуг человечества, а можетя каждая веры человек кохаты в них* (курсив наш. – А.И.). Как же видим, иже во всех верах суть про то, иже законник подобен скарбнику, а мудрец тому, что добывает» [1, л. 15-15 об.]. Наконец, последний фрагмент текста Маймонида изменен автором «Книги, глаголемой логика» в том же ключе: «Приводы незнания правды четыре: 1) глубины ея кратким разумом; 2) непоряднею разума; 3) ищучи перемогания и господства; 4) любя то, в чем привык» [1, л. 15 об.]. Четвертая причина заблуждения, очевидно, относится к религии, в которой человек воспитывался от рождения. Таким образом, в тексте «Книги, глаголемой логика» недвусмысленно формулируется положение о том, что откровение может быть взято разумом и потому все исторические вероисповедания уступают философии в плане близости к изначальному откровению, высказывается идея о возможности надконфессионального мировоззренческого единства.

Феодосиане не являются преемниками именно такого понимания равенства вер. У нас нет оснований считать, что они использовали «Книгу, глаголемую ло-